

История СССР
Балет. Руслан

9.86
Москва
ТАСТ

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 6/6 Телефон 203-91-63

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА
г. Москва
в. 1174
-6 СЕН 1986

ЖИВАЯ СУТЬ БАЛЕТА

Триумфально завершились гастрольные выступления балетной труппы Государственного академического Большого театра Союза ССР, ставшие крупнейшим событием в истории советско-английского культурного сотрудничества.

Это была исключительно успешная поездка, сказала Виктория Чарлтон, руководительница фирмы «Энтертейнмент корпорейшн», организовавшей гастроль.

Печатаем заключительный материал нашего специального корреспондента о гастролях Большого балета на Британских островах.

На прощальном вечере после последнего «Спартакса», данного Большим балетом в лондонском «Ковент-Гардене», мы разговаривали с крупнейшим английским хореографом Кеннетом Макмилланом. Он был в отъезде и не видел всех спектаклей Большого. Но как на профессионала, признался он, неизгладимое впечатление произвела на него «Реймонда» А. Глазунова. Любопытно, но за всю свою многолетнюю жизнь постановщик танцев К. Макмиллан этот балет целиком увидел впервые — на Западе время от времени ставят лишь третий акт, рассматривая его как красочный парад танца, своеобразный ретро-дивертисмент на темы и во славу XIX века. И маститого мастера с мировым именем больше всего поразили в спектакле Большого чувство стиля, продемонстрированное всей труппой, глубокое знакомство с академической традицией танца.

Это очень важный момент в нынешнем восприятии англичанами искусства балета Большого театра. Один из объяснений его в словах балетного крити-

ка Мэри Кларк: «Манера танца Большого — это не наша манера, и какой-то части публики, может быть, трудно сразу примениться к этому стилю — более экспансивному и более вычурно очерченному, чем английский стиль. Однако те, кто способен переключаться на новое, получают огромное наслаждение от этого».

Старое и новое, их взаимоотношения и взаимопроникновения — важный вопрос развития искусства. В сущности, это та животворная связь, что, подобно нити Ариадны, не дает заблудиться в лабиринтах всевозможных новомодных течений, которые, лишённые источников, часто иссушают самих себя.

Большой в Англии наглядно показал, что традиция классики — это вовсе не музей, а именно те истоки, которые позволяют танцу развиваться на самых разнообразных путях. «Реймонда» с блеском откровения продемонстрировала, что классический балет живет сегодня, а что касается других гастрольных спектаклей, то публи-

ка со всей очевидностью стало ясно: лелея форму танца, защищая его чистоту, театр в силах выразить средствами классики все многообразие жизни и проблем, волнующих человека XX века.

Я писал в предыдущих репортажах о великолепном приёме «Изабеллы Грозной», «Спартакса», «Золотого века», вернусь еще раз к последнему спектаклю, ибо успех его в Англии, безусловно, принципиален.

Что греха таить, при организации зарубежных гастрелей, формировании художественных экспозиций, подборе фильмов для международных фестивалей нередко действует модель, похожая на «выездную модель», принятую в футболе: дома — победы, в гостях — ничья. В приложении к искусству это выглядит так: на Западе лучше примут что-то нейтральное, общечеловеческое, не претендующее на спор, полемичку, столкновение взглядов. «Золотой век» Шостаковича — Григоровича — Вирсаладзе в Англии стал подлинной победой советского искусства.

Вот как написал об этом спектакле критик газеты «Файнэншл таймс»: «Возродил партию Дмитрий Шостакович и полностью переработав сценарий, Юрий Григорович поставил балет, дающий необычайно сильную картину борющегося, развивающегося молодого государства в момент формирования своего будущего».

Всё это выливается в восхитительное театральное зрелище».

После «Золотого века» я разговаривал с самыми объективными зрителями — своими соседями по балкону. Они восторжались мастерством танцоров, но еще характерно, созданными ими. А в первую очередь верой в человека, в его силу, его необыкновенные возможности. «Вы верите в человека», — сказала мне одна зрительница, — и это так прекрасно видеть в искусстве».

Этот жизнеутверждающий стиль танца, даже в трагических коллизиях сюжетов, больше всего подкупал публику. И в рецензиях непременно шла речь не только о безупречном техническом мастерстве артистов, но и об их умении вдохнуть жизнь в создаваемые образы.

Пресса писала об изысканности, нежности, трогательнейшей красоте героини Натальи Бессмертнойой, «невероятной прелести» ее Анастасии, струящейся плавности, чистоте и безупречности танца в роли Риты — Марго. Открытием стало мастерство Людмилы Семляки: «Ее движения будто выговаривают слова», а ее Раймонда — «кульминационное утверждение русского классического танца».

Еще один герой английских гастрелей — Ирек Мухамедов. Всего пять лет он в театре, но за это время занял ведущее положение в труппе.

«Гигант среди виртуозов», «летающий по воздуху, подобно метеору», исполнение роли Изабеллы — Мухамедова одно из самых великолепных даже для Большого, «он разрезает воздух и закручивается в него, как спутник, летящий в неизведанное» — вот лишь несколько слов из рецензий.

Гастроли в Англии подошли к концу, когда на всю планету прозвучали новые конструктивные советские предложения, направленные на благо мира. Они стали главной темой телевизионных новостей и первых полос газет. У человечества появилась новая надежда на то, что силы мира восторжествуют над силами войны. И особенно этот призыв к миру понятен простым людям.

Может быть, поэтому казались еще горячее аплодисменты в Бирмингеме и лондонском «Баттерси парке». Народы не хотят разрушительной войны, и разве не лучшим вестником мира служат вот такие встречи на ниве искусства, которые помогают понять друг друга, проникнуться уважением к культуре другой страны, ее нравственным и человеческим ценностям. Зачем завоевывать мир силой, когда его можно завоевать таким благородным способом общения, как искусство? И в таком случае человеку никогда не обидно, если его покорили целиком и полностью. Так было в Англии во время гастрели Большого балета.

Ал. АВДЕНКО,
спец. корр.
«Советской культуры».
ЛОНДОН — МОСКВА.